

НОМЕНКЛАТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЭКОЛОГО-ФЛОРИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

© 2011 Н.А. Юрицына

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти

Поступила 27.01.2011

В статье обсуждается некорректное использование правил и принципов Международного кодекса фито-социологической номенклатуры, которое допускается в научных работах.

Ключевые слова: валидизация, номенклатура, растительность, синтаксон, эколого-флористическая классификация.

На практике нередко приходится сталкиваться с ошибками и неточностями, которые допускаются при описании, наименовании и валидации синтаксономических единиц разного ранга. Сам по себе факт наличия ошибок прискорбен, но не криминален, так как классификационно-описательные процедуры часто не отличаются простотой. Но, к сожалению, накапливаемые ошибки и неточности, особенно касающиеся одних и тех же синтаксонов и «кочующие» из одной публикации в другую, могут сильно осложнять дальнейшую работу с этими единицами, так как масса времени может, в частности, тратиться не на сам процесс анализа особенностей растительных сообществ, а на выверку «паспортных» тонкостей синтаксономического названия. Таким образом, самая обыкновенная идентификация синтаксона оказывается нелегким делом.

В настоящей статье рассматриваются примеры некорректных, на наш взгляд, исправительных процедур для ряда синтаксонов, появившихся недавно и часто повторяющихся в последнее время.

Своим появлением настоящая статья во многом обязана двум недавно вышедшим работам: Лысенко Т.М. «Новые данные о растительном покрове Самарской области» [7] и Лысенко Т.М., Раков Н.С. «Растительность засоленных почв Северного Низкого Заволжья (Ульяновская и Самарская области)» [9], а также некоторым другим, более ранним, публикациям.

В них можно обнаружить немало отклонений от правил и норм, установленных в основополагающем фито-социологическом документе – Международном кодексе фито-социологической номенклатуры (International Code of Phytosociological Nomenclature – ICPN [15]).

В статье Т.М. Лысенко [7] автором проведен критический пересмотр 3-х ранее вышедших публикаций с целью устранения для отдельных синтаксонов имеющихся ошибок и несоответствия правилам и положениям Кодекса (ICPN), а также узаконения этих синтаксонов.

Но первое, с чем сталкивается читающий эту статью, – полное отсутствие в списке литературы

или указание там неверных выходных данных для 2 (!) из 3 этих «основополагающих» публикаций. И таким образом не только нельзя говорить о декларируемом в ICPN постоянном требовании о «недвусмысленных ссылках» на публикации (см. ст. 2, 6, 43, 46 ICPN), но даже о возможности вообще понять, о каких литературных источниках идет речь и где их искать. Это же одновременно приводит и к невозможности достижения поставленной автором статьи цели – валидации синтаксонов.

Далее приводятся и другие увиденные нами неточности и ошибки, которые, к сожалению, также препятствуют очередной валидации ряда синтаксонов.

В статье много внимания уделено ассоциации *Atriplici laevis-Elytrigietum repentis*¹ Golub et al. 2001. Но кроме уже указанных проблем с правильным цитированием литературных первоисточников (и нарушением ст. 2, 43 ICPN), возникают и другие вопросы по поводу проводимых Т.М. Лысенко для этой ассоциации и ее структурных подъединиц (вариантов) операций.

Вполне вероятно, определенная «проблемность» ассоциации связана с ее внутренней многовариантностью. Ей (и ее субассоциациям или вариантам) была посвящена не одна публикация (в том числе и отчасти дублирующие друг друга [1, 3, 4, 8, 10]), о чем указывает и сама Т.М. Лысенко [7], являясь одним из авторов ассоциации.

Она же предлагает и исправить названия этой ассоциации вследствие таксономической ошибки, а именно, заменить его на «*Atriplici intracontinentalis-Elytrigietum repentis* Golub, Lysenko, Rukhlenko, Karpov 2001 nom. corr. hoc loco». Но что касается вида *Atriplex intracontinentalis*² Sukhor., то использование при наименовании синтаксона этого недавно выделенного и не обсуждавшегося другими систематиками, а значит «неустоявшегося» таксона, также нарушает ст. 43 ICPN, которая рекомендует перед переименованием удостовериться,

¹ Названия и номенклатура синтаксонов соответствуют правилам 3-го издания «Международного кодекса фито-социологической номенклатуры» - ICPN [15].

² Названия таксонов приводятся по сводке С.К. Черепанова [11], а отсутствующих там новых таксонов - по соответствующим публикациям.

что таксономическое нововведение («...название вида, описанного в более узком понимании, нежели агрегат») признается в одинаковом ранге многими авторами во многих флористических сводках. Выделение же из агрегации видов, близких к *A. laevis* С.А. Меу., *A. intracontinentalis* произведено менее чем за 2 года до предлагаемого переименования ассоциации [14].

Почти тоже самое можно сказать и о ситуации с одним из подвидов вида *Suaeda corniculata* (С.А. Меу.) Bunge – *Suaeda corniculata* ssp. *corniculata* – и связанным с ним предлагаемым Т.М. Лысенко переименованием синтаксонов (включая и один из вариантов асс. *Atriplici laevis* (в новой версии *Atriplici intracontinentalis*)-*Elytrigietum repentis*), в которых имяобразующим является название вида *Suaeda corniculata*. Данные о новых таксонах рода *Suaeda* Forssk. ex J.F. Gmel. появились только в 2008 г. [13]. Кроме того, в ситуации с видом *S. corniculata* не совсем понятно, к чему в контексте рассматриваемой статьи относится фраза «Ст. 10а... рекомендует использовать в качестве имяобразующих таксонов вид или подвид, а поскольку в данном случае название вида и подвида одинаковы, то на изменение названия синтаксонов выделение новых подвидов не повлияло». Ведь в следующем за этой фразой абзаце приводится название варианта этой ассоциации уже не как вар. *Suaeda corniculata*, а как «вар. *Suaeda corniculata* ssp. *corniculata*» (т.е. оно «уточняется» до подвидового), и таким образом переименование варианта все же произведено [7, с. 111].

Учитывая, что в списке литературы отсутствуют или представлены с ошибками соответствующие публикации, на которые Т.М. Лысенко ссылается при указании номенклатурных типов ассоциации и ее вариантов, сами рассуждения и информация о номенклатурных типах становятся абсолютно излишними.

Кроме того, синтаксоны ранга вариантов ассоциаций не регулируются ICPN (см. Принцип II), и поэтому не было никакой необходимости валидизировать их с указанием номенклатурных типов. Надо сказать, что излишняя валидизация вариантов вообще буквально «преследует» эту ассоциацию и эта процедура неоднократно повторяется и другими исследователями [8, 10].

Таким образом, только по одной асс. *Atriplici laevis*-*Elytrigietum repentis* опубликована масса излишнего материала (а это также не приветствуется правилами ICPN), что, однако, не привело к узаконению под новым названием ни собственно ее, ни ее вариантов.

Желание исправить названия синтаксонов из-за неправильного или невыбранного номенклатурного типа и валидизировать их затронуло еще нескольких ассоциаций в рассматриваемой нами публикации [7]. В них входят *Poo pratensis*-*Lepidietum latifolii* Lysenko et al. 2003, *Puccinellio tenuissimae*-*Camphorosmetum songoricae* Lysenko et al. 2003 и

Cirsio esculenti-*Lotetum zhegulensis* Golub et Lysenko 1999 с субассоциациями *Cirsio esculenti*-*Lotetum zhegulensis agrostietosum* Golub et Lysenko 1999 и *Cirsio esculenti*-*Lotetum zhegulensis festucetosum* Golub et Lysenko 1999.

Но для двух первых синтаксонов предпринятые исправления оказываются невалидными из-за уже названного ранее ошибочного указания выходных данных более ранней публикации с описанием этих ассоциаций и их номенклатурных типов [10].

Что касается асс. *Cirsio esculenti*-*Lotetum zhegulensis*, то не было никакой необходимости исправлять ее название, поскольку уже в 1999 г. она опубликована валидно (хотя и без выделения субасс. *typicum*), в том числе и с указанием номенклатурного типа (оп. 10. табл. 2 [2]), который являлся одновременно и номенклатурным типом ее субассоциации *C. e.-L. zh. agrostietosum*. Статья 5 ICPN (на которую ссылается Т.М. Лысенко при рассмотрении этой ассоциации) не требует обязательного выделения субасс. *typicum*, а тем более делать это специально и вновь валидизировать ассоциацию при условии, что номенклатурный тип ассоциации уже был выбран из описаний, входивших в ранее валидно опубликованную субассоциацию. В этом случае теряет смысл и соответствующая ссылка на ст. 4 (а) – для двух уже существовавших ранее субассоциаций асс. *Cirsio esculenti*-*Lotetum zhegulensis*. Таким образом, практически вся информация по этой ассоциации, приводимая в статье, включая повторную валидизацию уже легитимных субассоциаций *C. e.-L. zh. agrostietosum* и *C. e.-L. zh. festucetosum*, излишня. Кроме того, при существующей стилистике и грамматике текста статьи [7] может появиться мнение, что номенклатурным типом самой ассоциации является субасс. *C. e.-L. zh. typicum*, а не определенное описание, как об этом говорят ст. 16 и Определение VIII ICPN.

Таким образом, только в одной публикации [7] практически ко всем синтаксонам, предложенным к валидизации после якобы исправления ошибок и неточностей, можно предъявить претензии по поводу того, что предлагаемая «коррекция» не соответствует ICPN.

Еще одна не совсем логичная, на наш взгляд, попытка переименования ассоциаций предпринята в 2010 г. в публикации Т.М. Лысенко и Н.С. Ракова [9]. Она касается валидной асс. *Festuco valesiacae*-*Artemisietum austriacae* Karpov et al. in Karpov et Yuritsyna 2006.

Авторы публикации меняют порядок видов в названии этой ассоциации, предлагая его уже в версии «*Artemisio austriacae*-*Festucetum valesiacae* Karpov, Lysenko, Golub nom. invers. propos. et ass. nov. hoc loco». Объяснение этой перемены сводится к тому, что такая последовательность таксонов лучше отражает «прогрессивную сукцессию», наблюдаемую в природе. Но подобное переименование нарушает ст. 29 ICPN, налагающую ограниче-

ния на случаи «субъективного» отвержения или исправления названий синтаксонов.

Аргументация в пользу перестановки таксонов с использованием понятий «ярусность» и «доминанты», а также привлечением ст. 3 и 10 ICPN неуместна. Сами же авторы публикации указывают, что в «старой» ассоциации из Оренбургской области (10 описаний) оба имяобразующих таксона (*Artemisia austriaca*, *Festuca valesiaca*) «являлись равнозначными доминантами» [9, стр. 36]. К этому стоит добавить, что при ее первоописании [6] травостой характеризуется по высоте как однородный (т.е. безъярусный), но при этом, в принципе, мало чем отличающийся по амплитуде высоты (25-35 см) от двухъярусного травостоя «новой, переименованной» ассоциации из Ульяновской области (всего 6 описаний!): 1 «подъярус» (*Festuca valesiaca*) – 35-40 см, 2 «подъярус» (*Artemisia austriaca*) – 20-30 см.

Кроме того, в рассматриваемой статье опять проведена ненужная валидизация вариантов («*Kochio laniflorae-Puccinellietum distantis* ass. nov. hoc loco»).

Несколько слов хочется сказать о ссылках на авторство. Несмотря на то, что ICPN жестко не оговаривает указание авторства для ранее невалидно опубликованных синтаксонов и не всегда требует перечисления в их названии авторов, впервые описавших данную единицу, все-таки научная практика считает неэтичным при наименовании синтаксона забывать ссылку на фамилии авторов-первоописателей. Но тем не менее это нередко происходит, что можно наблюдать, в частности, даже в ряде упомянутых в настоящей статье работ. Так, в коллективных публикациях [9, 10] при валидизации ранее невалидных по причине опубликования только в депонированной статье [1] синтаксонов, впервые установленных В.Б. Голубом и Т.М. Лысенко, авторство последних (Golub et Lysenko 1997) в новом названии почему-то опускается (это касается, к примеру, ассоциаций *Leontodonto autumnalis-Cichorietum intybus*, *Poo pratensis-Lepidietum latifolii*, *Puccinellio tenuissimae-Camphorosmetum songoricae*). Также непонятно исчезновение первоописателей-соавторов Д.Н. Карпова у целого ряда синтаксонов в работе В.Б. Голуба с соавторами [12] (в частности, у ассоциаций *Festuco pseudovinae-Artemisietum santonicae*, *Festuco valesiaca-Galatelletum tataricae*, *Limonio gmelinii-Festucetum valesiaca*, *Festuco valesiaca-Artemisietum austriaca* и др.). Кроме того, «Сonspectus» «грешит» и повторной валидизацией уже легитимных единиц (причем как низшего, так и высшего ранга).

Конечно же, иницируя валидизацию, переименование или любую другую номенклатурную процедуру, каждый из исследователей преследует определенные «благие» цели, что должно было бы облегчить многим синтаксонам существование в синтаксономическом пространстве, а работающим

с ними ученым – различные операционно-аналитические процедуры. Но, к сожалению, зачастую нововведения лишь усугубляют путаницу и отнимают время на дополнительные разбирательства.

Если принять во внимание ряд обстоятельств, а именно:

- сам Кодекс (ICPN) является достаточно сложным документом, регулирующим множество правил, и поэтому он не лишен своих собственных недостатков;

- даже работающие в одной области исследователи не всегда имеют доступ и хорошо информированы о выходящих публикациях своих коллег;

- в настоящее время уже существует огромное количество синтаксонов разного ранга;

- как показывает практика, у геоботанического сообщества (как российского, так и международного), к сожалению, не хватает сил для организации эффективного функционирования специальных комиссий, которые бы отслеживали соблюдение всех номенклатурных тонкостей. Например, многие намерения Номенклатурной комиссии Международной ассоциации науки о растительности по доработке текста Кодекса и опубликованию дополнительной информации в соответствующих Приложениях к нему (в частности, по инвертированным названиям, которые требуют обязательного одобрения этой Комиссии) за 10 лет существования 3-ей версии ICPN так и не были воплощены в жизнь;

то хотелось бы, чтобы номенклатурные (и особенно исправляющие ошибки) процедуры были менее поспешными и более тщательно выверенными и не приводили бы, в свою очередь, к серии корректирующих публикаций.

На наш взгляд, лучше применить принцип «Семь раз – отмерь, один раз – отрежь», чем породить на «генеалогическом синтаксономическом древе» сомнительных отпрысков с непонятными и громоздкими именами, блуждающих по его многочисленным ветвям в поиске своего «места в жизни».

Автор благодарит С.В. Саксонова и В.Б. Голуба (ИЭВБ РАН, г. Тольятти) за консультации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голуб В.Б., Лысенко Т.М. К характеристике растительных сообществ Ставропольской депрессии (Самарская область). Тольятти. 1997. 51 с. Деп. в ВИНТИ. № 3362-В97.
2. Голуб В.Б., Лысенко Т.М. Травянистая растительность нижней части поймы р. Тишерек (Самарская область) // Бюл. «Самарская Лука». 1999. № 9/10. С. 119-142.
3. Голуб В.Б., Лысенко Т.М. Галофитные растительные сообщества Майтуганской депрессии (Самарская область, Россия) // Экология, фитоценология и оптимизация экосистем / Тр. Никит. бот. сада – Нац. НЦ. 2004. Т. 123. С. 114-120.
4. Голуб В.Б., Лысенко Т.М., Рухленко И.А., Карпов Д.Н. Внутриконтинентальные галофитные сообщества с пре-

- обладанием гемикриптофитов в СНГ и Монголии // Бюл. МОИП. Отд. биол. 2001. Т. 106, вып. 1. С. 69-75.
5. Карпов Д.Н., Юрицына Н.А. Растительность засоленных почв Южного Урала и сопредельных территорий / Под ред. В.Б. Голуба, С.В. Саксонова. Тольятти, 2006. 124 с.
 6. Карпов Д.Н., Лысенко Т.М., Голуб В.Б. Растительные сообщества на солонцовых и засоленных почвах Южного Урала // Растительность России. 2003. № 4. С. 29-41.
 7. Лысенко Т.М. Новые данные о растительном покрове Самарской области // Поволж. экол. журн. 2009. № 2. С. 107-114.
 8. Лысенко Т.М., Митрошенкова А.Е. Фитоэкологическая характеристика галофитных сообществ одной из охраняемых территорий Самарской области – Майтуганской депрессии // Изв. Самар. НЦ РАН. Спецвып. «Природное наследие России». 2004. Ч. 2. С. 255-268.
 9. Лысенко Т.М., Раков Н.С. Растительность засоленных почв Северного Низкого Завожья (Ульяновская и Самарская области) // Растительность России. 2010. № 16. С. 27-39.
 10. Лысенко Т.М., Карпов Д.Н., Голуб В.Б. Галофитные растительные сообщества Ставропольской депрессии (Самарская область) // Растительность России. 2003. № 4. С. 42-50.
 11. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб.: Мир и семья, 1995. 992 с.
 12. Golub V.B., Karpov D.N., Nikolaychuk L.F., Sorokin A.N., Bazhanova N.B. Conspectus of Communities of the Class *Festuco-Puccinellietea* Soó ex Vicherek 1973 in the Territory of the Commonwealth of Independent States // Бюл. «Самарская Лука». 2006. № 17. С. 28-51.
 13. Lomonosova M., Brandt R., Freitag H. *Suaeda corniculata* (*Chenopodiaceae*) and Related New Taxa from Eurasia // Willdenowia. 2008. V. 38. P. 81-109.
 14. Suchorukow A.P. Zur Systematik und Chorologie der in Russland und den benachbarten Staaten (in den Grenzen der ehemaligen USSR) vorkommenden *Atriplex*-Arten (*Chenopodiaceae*) // Ann. Naturhist. Mus. Wien. 2007. Bd. 108. S. 307-420.
 15. Weber H.E., Moravec J., Theurillat J.-P. International Code of Phytosociological Nomenclature. 3rd ed. // J. Veg. Sci. 2000. V. 11, № 5. P. 739-769.

NOMENCLATURE PROBLEMS IN ECOLOGIC-FLORISTIC CLASSIFICATION OF VEGETATION

© 2011 N.A. Yuritsyna

Institute of Ecology of the Volga-river Basin of Russian Academy of Sciences, Togliatti

Incorrect use of rules and principles of «International Code of Phytosociological Nomenclature» in scientific practice is discussed in the article.

Key words: ecologic-floristic classification, nomenclature, syntaxon, validization, vegetation.